АННА МОКРОВА: «ОРГАН – ЭТО ЧАСТЬ МОЕЙ ДУШИ, ЧАСТЬ МЕНЯ»

«Она у нас одна такая», – эти слова смело можно сказать об уникальной женщине, единственной органистке в ЛНР Анне Леоновне Мокровой. Еще учась в Киевской консерватории, она знала, что в 1986-м вернется в родной город к главному инструменту в ее жизни – уникальному органу, за который сразу после его установки в Луганской академической филармонии она с удовольствием села, чтобы дарить свое искусство исполнителя.

Уникальный орган немецкой фирмы «Александр Шуке» в Луганской государственной академической филармонии

Заслуженная артистка Украины, народная артистка ЛНР, лауреат многих конкурсов, солистка-инструменталистка, лектор-музыковед, наконец, национальное достояние Луганщины Анна Мокрова в эти дни отмечает творческий юбилей.

– Анна Леоновна, какие чувства вы испытываете к органу?

– Невероятный восторг. Эта музыка и возвышенная, и виртуозная, и концертная, и трагическая, но этот трагизм не погружает человека в пессимизм, а очищает. Когда она радостная, торжественная, то наполняет душу благодарностью за жизнь, за веру и любовь. Это универсальный инструмент, в него очень много всего вложено поколениями, он совершенен с точки зрения техники. Собрать такую огромную конструкцию и заставить ее дышать, заставить «говорить» разными тембрами – это дорогого стоит. Сколько великих музыкантов писали для него музыку, сколько людей, которые боготворят этот инструмент! И, наверное, эта энергия целых поколений, любви, жажды совершенства и сошлись в одной точке – в органе. Это мой родной инструмент, часть моей души, часть меня.

– И когда вы впервые услышали звуки этого инструмента?

– В детстве на пластинке, и сразу это для меня стало чем-то таким родным, захватывающим. Я собирала все пластинки и слушала, потому что не было инструмента в филармонии. Когда уже в Киеве в консерватории я попала после отбора в органный класс, моему счастью не было предела.

– Орган – инструмент непростой, наверное, и учиться было сложно?

– Да, занятия в консерватории были в жестких условиях: 2 органа – в малом и большом залах. Но доступ к органу был расписан по минутам, поэтому мы, органисты, не могли вполне насладиться своим инструментом. Приходилось заниматься по ночам. Учиться было трудно, но жажда прикоснуться к этому инструменту, научиться играть на нем, перекрывала все сложности. Первые полгода были непростыми: пока я не поняла, что именно инструмент от меня «хочет».

– А студентов на курсе было много?

– Были, но постепенно отсеивались, и к госэкзаменам дошло 2 чел. *(Улыбается)*. Понять, полюбить, освоить этот инструмент правда сложно, поэтому многие говорили: «Нет, это не мое». В Академии музыки и исполнительского искусства в Австрии 20 классов с духовыми, не электронными органами, предназначенными исключительно для занятий студентов, они имеют доступ к органам всех соборов. Я считаю – это идеально для обучения. Если бы у нас в городе, на базе музыкального колледжа или, хотя бы, музшколы, был один орган для классных занятий! Потому что заниматься можно только на базе учебного заведения, если речь идет о систематической работе. А наша филармония всегда предоставит место и для отчетного концерта, и для другого какого-то мероприятия.

– Вы выступаете еще и как лектор-музыковед. Насколько это вам самой интересно?

– Мой профессор в консерватории считал, что все студенты должны были изучать как исполнительское мастерство, так и умение рассказать об инструменте, о музыке. Я преподавала в Институте культуры и искусств ЛГПУ, и для меня было очень важным, что у студентов с абсолютно разных факультетов на моих ознакомительных курсах пробуждается интерес и к музыке, и к исполнительству. Сейчас я преподаю в Колледже культуры и искусств ЛГАКИ им. Матусовского специальные дисциплины.

– Хрупкая женщина и такой огромный инструмент, как орган, – вещи несовместимые. Или это стереотип?

– Когда я училась в консерватории, приезжала знаменитая французская органистка. Мы все были потрясены ее игрой. А она была маленького росточка, с такими же маленькими ручками, но все это абсолютно никак не отражается на технике игры. Это как талант – он же не имеет ни пола, ни возраста, ни национальности. Все органисты в один голос говорят, что разницы в том, кто сидит за органом, мужчина или женщина, нет, главное, чтобы это был музыкант.

– Ваши главные достижения в творчестве?

– Для меня важно, что я повидала много разных органов, познакомилась с талантливыми музыкантами, познала море прекрасной музыки, которую и слушала, и исполняла на концертах. Я увидела, как органисты поддерживают друг друга, потому что каждый всегда поможет и советом, и нотами, и записями, за этим стоят очень большие нравственные ценности. В нашем мире живет и зависть, и ревность, и желание потолкаться локтями, чтобы достичь Олимпа за счет других, а у органистов этого нет. И к этому обязывает именно наш инструмент. Не случайно говорят, что орган – это голос Бога, его избрали для богослужений с давних времен.

– Вы играли во многих залах, где лучше звучит орган?

– В костелах они, с точки зрения акустики, совершенны для органа. Не нужно никаких технических приспособлений, такое прекрасное эхо, звук улетает куда-то высоко под своды. Ни с каким другим залом не сравнить.

– Как в своем деле стать профессионалом?

– Во-первых, должна быть какая-то предрасположенность. Затем – хорошие педагоги, которые тебя не жалеют, требуют с тебя в учебе. Необходима и постоянная работа над собой. А главное – должна быть в самом тебе искра, жажда, такая любовь к музыке, которая позволит преодолеть все трудности, поражения на пути к цели.

– Есть ли сейчас студенты, желающие обучиться игре на органе? Одним словом: преемники у вас есть?

– Нет, никого. Когда-то было несколько учащихся из 2-й музыкальной школы, они делали очень большие успехи, но в итоге выбрали другие специальности. Был один очень талантливый мальчик, абсолютно влюбленный в орган, в этом его отношении к инструменту я увидела себя. Мы с ним занимались в филармонии, находили время между концертами и репетициями. Он поступил в Одесскую консерваторию, перевелся в Киевскую, но судьба распорядилась так, что вынужден был уехать в Россию. Я очень надеюсь, вдруг так случится, и он окажется здесь. Но, это моя мечта. Я все равно верю, что ни один орган не останется брошенным, у нас будет школа игры на органе, будут ученики. Обязательно!

– У вас есть жизнь, отличная от музыкальной?

– (*Улыбается*) Да, музыка, конечно же, занимает огромную часть моей жизни. Но самое большое богатство в нашей жизни – это родные люди и по крови, и по духу. Мои родители были журналистами, и я очень люблю литературу. Еще я поклонница музыкального театра. А вообще я преклоняюсь перед талантом во всех сферах искусства.

Наталья КЛОКОВА